

06

639.1
M82

БИБЛИОТЕКА
Л. О. Д. Н. С.
№ 175

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХОТЫ

И М Е Н И

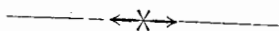
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II,

состоящее подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Великаго Князя

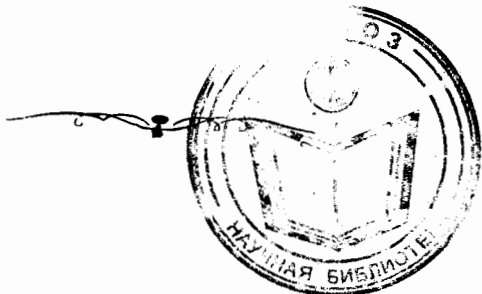
СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

ОТЧЕТЪ

за 1901—1902 годъ.

13922

МОСКВА.

Типо-литогр. В. Рихтеръ, Тверская, Мамоновскій пер., с. д.
1902.

1-я полевая проба гончихъ.

Отчетъ г.г. Судей.

Первая полевая проба гончихъ произведена была 25 октября подъ Москвой, близъ ст. Мытищи, Моск.-Арханг. ж. д.

На пробу эту были записаны слѣзующіе четыре смычка:

1. Смычекъ кандидата Общества И. Я. Кротова, выжлецъ «Будило», 3-хъ осеней, а выжловка «Затѣйка», 4-хъ осеней. Гончія идутъ отъ собакъ Фонъ-Визина Клинского у., Моск. губ. и работаютъ въ ружейной стаѣ въ 6 собакъ, при пѣшемъ охотникѣ. Ведетъ собакъ охотникъ *Григорій Скотниковъ*.

2. Смычекъ И. Я. Кротова № 2. Выжлецъ «Заливай», 4 осеней и выжловка «Шумка», 3 осеней. Изъ той же стаи, ведетъ *Григорій Скотниковъ*.

3. Смычекъ Дѣйств. Члена Об—ва Н. А. Бѣлкина, — двѣ выжловки: «Зажига», 2 осеней и «Тревога» 3 осеней. Собаки работаютъ въ ружейной стаѣ въ 6—8 собакъ при пѣшемъ охотникѣ. Ведетъ собакъ охотникъ *Григорій Шитовъ*.

4. Смычекъ Дѣйств. Члена Об—ва Л. В. Живаго. Выжлецъ «Соловей» и выжловка «Тревожка». Обѣ собаки по первой осени. Собаки идутъ отъ гончихъ кн. Вадбольскаго и работаютъ въ стаѣ въ 6—8 смычковыхъ при конномъ доѣзжачимъ. Ведетъ собакъ верховой доѣзжачій *Никаноръ Титовъ*.

Мѣста избранныя для пробы гончихъ, арендуемыя Обществомъ у Удѣловъ близъ ст. Мытищи, оказались во всѣхъ отношеніяхъ вполне удобными для таковаго рода испытаній: достаточно пересѣченныя, съ просѣками, полянами, лугами и дорогами, съ хорошими крѣпями, не представлявшими однако препятствій для гончихъ, благодаря отсутствію большихъ заросистыхъ кочекъ: заяцъ шелъ даже надъ смычкомъ гончихъ, давая круги, избирая преимущественно болѣе открытыя и полянистыя мѣста и почти всегда возвращался въ тѣ же чащи, гдѣ былъ

убить или стеречь. Обстоятельство это, вместе с более чем достаточным количеством зайца, весьма облегчило ход самых испытаний, которые благодаря этому весь день шли по одним и тем же местам и закончились там же, где они начались утром.

В день испытаний был легкий мороз, почва весь день держалась застывшей, временами порхал в воздух небольшой снѣжок, который однако земли не прикрывал и несколько усилился только к вечеру. Вообще условия для гона были благоприятны. Несколько более мешал вѣтеръ, который однако был не настолько силен, чтобы мешать слушать гончих, особенно для верховых судей, которым удалось ни разу не отслушать гончих. Обстоятельство очень важное и отмѣчается именно ввиду того, что день был в общем всетаки вѣтренный и пыльный, при больших кругах задаваемых зайцем, было бы не легко держаться все время на слуху у гончих что и подтвердилось благодаря присутствию при испытании пинных зрителей.

Проба началась со смычка Л. В. Живаго, «Соловья» и «Тревожки», причем с самого же начала выяснилась, что эти гончи, самостоятельно и без помощи верхового доѣзжачаго вовсе гнать не могут. Заяц побудил «Тревожку», близко от всех присутствовавших: «Соловей» вовсе к ней не подвигался. Быть может, что он не слышал гона выжловки, что однако очень странно, он был тут же, недалеко, и сейчас же показавшись на глаза, скорее же, что он не слышал обычного голоса доѣзжачаго, которому на этот раз было запрещено подвигать собак. Нужно к этому добавить, что «Соловей» весь день мог чувствовать себя не по себе, так как был приведен на пробу с большой опухолью на одной сторонѣ морды и шен, благодаря зашпицѣ «Тревожка» прогнала зайца очень недалеко и как то мало уверенно, и сейчас же бросила его. Отсутствие товарок на стаѣ и непривычная обстановка одиночества ее вѣроятно смутила и, увидѣвъ вдали верхового, оказавшагося одним из судей, она с радостным визгом бросилась к ногам лошади, а затѣм сейчас же вернулась на первый же голос рога доѣзжачаго.

Пришлось характер испытанія этому смычку измѣнить и доѣзжачему приказали подвигать собак и вообще держать себя так, как он обычно держит себя под гончими на охотѣ.

Сейчас же был поднят другой заяц и дѣло пошло несколько лучше: обѣ гончи провели его на маленьком кругу, причем доѣзжачий все время «висѣлъ над гончими», поощряя их голосом и справляя на скалѣ. Заяц вернулся к лежкѣ, где и был стеречь, но он не залегъ, а слѣз через широкую просѣку, где его перевидѣли (сѣрый) и гончих посадили вновь. За просѣкой гончи его вѣроятно смѣнили, так как слѣдующий заяц под ними был бѣлый. Они продержали его на кругу, однако с ежесекундными скалами и вообще гонъ был не непрерывный, а отдѣльными отрывками, с перерывами и долгими перемолчками, причем больше слышался голос доѣзжачаго, чѣм гонъ

собакъ и гонъ возобновлялся не там, где гончи замолкли, а значительно дальше, впереди.

Вообще неудачная работа собак г. Живаго, стая котораго всю осень работала на охотах Общества и вѣсь была хорошо извѣстна, была большим сюрпризом для многих. Объясняемая эта неудача очевидно тѣм, что смычек был взят из стаи, в сущности приѣзжанной по способу приѣздки для псовых охот. Самостоятельность работы, мастерство и природная вязкость, въ каждой отдѣльной собакѣ—мало развиты. Въ добавок и смычек выбрагъ почему-то, къ удивленію, из собак по первой осени, что уже одно, само по себѣ, мало гарантирует опытность и полное развитіе природныхъ качеств собак.

Въ остальном собаки эти показали: хорошую поратость и полазистость. Въ отношеніи полаза, впрочемъ, первый же опытъ пробы гончих выяснилъ, что установленная Обществом отмѣтка въ 20 балловъ для оцѣнки полаза—по сравненію съ остальными—непомѣрно велика. Голосъ у «Тревожки» жидкий и не сильный, но съ заливомъ, «Соловей» гонит полнымъ и красивымъ, среднимъ по тембру, голосомъ.

Вторым по очереди был пущен смычекъ П. А. Бѣлкина, «Зажига» и «Тревога». Гонъ этого смычка рѣзкимъ контрастомъ выдѣлился из всѣхъ остальных. Собаки работали по матерому, выцвѣтшему бѣляку, поднятому въ той самой чащѣ, где бросили собаки г. Живаго, но, очевидно, по другому. Гонъ шелъ чащами, выбрался въ поля, пересѣкалъ другіе смежные острова и ельники, уходил со слуха остававшихся на мѣстѣ охотниковъ, два раза пересѣкъ шоссе, и через 35 минутъ непрерывно, безъ скала гона, вернулся въ ту самую чашу, где заяц был поднятъ. Здѣсь, очевидно измученный, заяц сталъ таиться и ползать под гончими, которые однако все время его не бросали, и наконецъ через $\frac{1}{4}$ часа заяц былъ убитъ. Двое верховыхъ судей все время держались на слуху гончих, мастера подъ ними открытыми мѣстами и имъ пришлось быть свидѣтелями отдѣльных случаевъ мастерства собакъ, которое особенно наглядно проявлялось при одной сметкѣ зайца въ поле, при переходѣ имъ черезъ шоссе и черезъ глубокую канаву, со свѣженасыпанной земляной насыпью, пересѣкавшую лѣсъ и где заяц и петлялъ и прибѣгалъ къ обычнымъ способамъ сдвиганья и запутыванья слѣда, чтобы отлѣяться отъ навязчивыхъ собакъ. Но и на шоссе и на канавѣ гонъ прошелъ почти безъ перемолчки, лица, которые не были очевидцами этихъ случаевъ, даже вовсе не замѣтили перемолчки: одинъ два круга и та или другая гончая опять на слѣду и продолжается тотъ же ухо въ ухо, ровный несомлаемый гонъ. Обѣ гончи замѣчительно спѣлись, сгонялись, вѣрять другъ другу безусловно, однихъ ногъ, и во всемъ очень ровны. Положительно нѣтъ возможности vybrать изъ нихъ которую нибудь, чтобы уверенно сказать, что она именно ведетъ гонъ. Все что можно замѣтить, это то, что одна (та что помолже) справляетъ зайца спокойнѣе, старшая горячѣй. Голоса разные: у одной яркій, частый, изрѣдко съ звонкимъ заломомъ, другая гонитъ съ глушею, несколько протяжнымъ голосомъ, съ великобѣннымъ полнымъ

заливомъ, которымъ она не скупится и которымъ очень скѣпшиваетъ гоня. Поратость средняя, нѣсколько меньшая чѣмъ у предыдущаго смычка, но мастерство и вязкость—большіе, при которыхъ неудивительно, что собаки ни малѣйшаго вниманія не обратили во время гона на глупый пазывъ ихъ охотника по шумовому зайцу.

Баллы по графамъ, взятые судьями изъ средняго ихъ отдѣльныхъ отмѣтокъ, вечеромъ при сличенія этихъ отмѣтокъ, оказались слѣдующіе:

	Полазъ.	Мастерство.	Вязкость.	Голосъ (верхн. отмѣтка—качество голоса, нижняя—заливъ и пр.)	Свальчивость и равность ногъ.	Паратость.	Позывъ.	Всего.
Норма . .	20	20	20	$\frac{10}{5}$	10	10	5	100
Поставлено смычку г. Бѣлкина.	14	18	18	$\frac{8}{4}$	8	7	3	80

По правиламъ Общества отмѣтка эта даетъ право смычку г. Бѣлкина, на дипломъ I степени и на 1-й золотой жетонъ Общества, которые и присуждены.

Смычекъ Н. Я. Кротова № 1, «Будило» и «Затѣйка» по самому своему виду мало обѣщала успѣха въ работѣ, что и подтвердилось. Очень сухая, чепрачной масти, не крупная выжловка, повидимому не безъ примѣси англійской крови, и при ней громадный, тяжелого склада, черный въ большихъ подпазахъ и съ отмѣтными кобеля, врядъ ли могли работать равно. Такъ и оказалось. Выжлецъ нигдѣ и не могъ поспѣть къ сукѣ, которая работала собственно одна, а онъ изрѣдка ревѣлъ гдѣ-то сзади и только сбивалъ ее. Выжловка хорошо продержала зайца на кругу и сбилась только на сметкѣ его на шоссе, на совершенно такой же сметкѣ, которая такъ чисто была справлена передъ этимъ гончимъ г. Бѣлкина. Въ общемъ она представляетъ собою очень недурную одиночку, но такъ какъ Обществомъ вовсе не расцѣпываются одиночки и въ правилахъ имѣется указаніе, по которому, для права оцѣнки смычекъ обязательно должны представлять собою, по ровности ногъ и дружной работѣ, нѣчто цѣльное, упрощенную стаю, то судьи и воздержались отъ официальной расцѣпки этихъ гончихъ. Достойно замѣчанія, что когда «Затѣйка» выправила занавшаго бѣлаго зайца, вскочившаго изъ подъ рыла, то давала по немъ угонки молча, безъ голоса, на виду у одного изъ судей, чѣмъ отчасти вѣроятно отозвалась въ ней англійская кровь.

Совершенно тоже самое слѣдуетъ сказать и про второй смычекъ г. Кротова «Заливая» и «Шумку», которые и по внѣшности и по характеру работы очень близки къ первому смычку; быть можетъ они немножко и ровнѣе чѣмъ первая пара, но еще менѣе свальчивы и дружны. Каждая гончая работаетъ и гонитъ, по мѣрѣ своихъ силъ и возможно-

сть, совершенно не обращая никакого вниманія на товарку. Въ этомъ смычекѣ быть можетъ не одна, а двѣ одиночки, качествомъ ниже «Затѣйки», но всетаки это не парныя гончія и не смычекъ, а одиночки. Онѣ прямо поразительно не хотятъ знать другъ друга и каждая старается отыскать своего зайца, даже бросить того зайца, къ которому гонитъ товарка.

Смычекъ этотъ тоже не расцѣпленъ.

Въ заключеніе, послѣ окончанія только что произведенной первой официальной полевой пробы гончихъ и ввиду того, что такого рода испытаній вообще являются въ Россіи вполнѣ новыми судьи считаютъ своей обязанностью высказать нѣкоторыя заключенія, подчеркнутыя изъ перваго опыта.

Прежде всего судьи ходатайствуютъ о томъ, чтобы Правила полевой пробы Общества были немедленно пересмотрѣны и измѣнены согласно указаній перваго опыта, а также чтобы съ слѣдующаго же года были допущены испытанія гончихъ въ стаяхъ, причемъ испытанія стаями производились бы въ другіе дни чѣмъ проба смычковъ.

Огромнымъ облегченіемъ послужило судьямъ то, что они располагали верховыми лошадьми на пробѣ. Это дало имъ возможность быть всегда тамъ, гдѣ могла представиться интересная или характерная деталь работы собакъ.

Въ общемъ, полевое испытаніе гончихъ, явилось дѣломъ, не только вполнѣ возможнымъ, что часто оспаривалось, но даже сравнительно мало затруднительнымъ. Общая картина работы каждого отдѣльнаго смычка яркими и наглядными красками обрисовалась въ представленіи каждого изъ участниковъ. Насколько это представленіе у каждого отдѣльнаго лица сложилось опредѣленно вытекаетъ изъ слѣдующаго факта.

Самый ходъ испытаній—разобщиъ судей между собою, двое изъ нихъ были верховъ, одинъ пѣшій; каждый старался держаться подлѣ гончимъ по своему усмотрѣнію, каждому приходилось быть свидѣтелемъ тѣхъ или другихъ потребностей гона, изъ которыхъ онъ дѣлалъ свои заключенія, и которыя ускользали отъ его товарищей, въ свою очередь видѣвшихъ другія подробности. Во время гона невольно приходилось всѣмъ быть вполнѣ разобщеннымъ въ разныхъ мѣстахъ и сойтись только тогда, когда заяцъ былъ убитъ или стерянъ. И несмотря на все это, когда вечеромъ стали свѣрять проставленные каждымъ въ отдѣльности отмѣтки, всѣ отдѣльныя отмѣтки по разнымъ графамъ оказались поразительно близкими. У двоихъ самая большая разница въ отдѣльной графѣ равнялась двумъ балламъ, у третьяго всѣ отмѣтки оказались пропорціонально ниже чѣмъ у остальныхъ двухъ. Для своей личной проверки судьи свѣрили въ баллахъ и не расцѣпленныхъ смычковъ и съ тѣмъ же результатомъ.

По самому устройству этого рода испытаній выяснилось, что они несравненно проще и связаны съ значительно меньшими затрудненіями чѣмъ, напримѣръ, полевые испытанія подружейныхъ собакъ, чему въ значительной степени способствуютъ удобныя мѣста и обиліе зайца въ непосредственной близости къ Москвѣ и значительно меньшая зависимость успѣха этихъ испытаній отъ тѣхъ или иныхъ условій погоды, вліяющихъ на состояніе болотъ, характеръ и мѣсто держанія птицы и т. п., что, какъ извѣстно, всегда отзывается на успѣшности полевыхъ испытаній подружейныхъ собакъ, дѣлая эти испытанія (какъ это было въ 1899 г.) иногда почти невозможными. Кромѣ того полевая проба гончихъ по характеру своему, весьма близко стоитъ къ охотѣ, а потому является и для всѣхъ участниковъ, хотя бы мало заинтересованныхъ въ самой пробѣ, дѣломъ интереснымъ, а черезъ это и привлекательнымъ.

Всѣ эти обстоятельства заставляютъ придти къ заключенію, что новое дѣло, начатое въ нынѣшнемъ году Московскимъ Обществомъ Охоты Имени Императора Александра II, должно развиваться и имѣть право рассчитывать въ будущемъ на несомнѣнный успѣхъ, а тѣмъ самымъ въ правѣ рассчитывать и на вниманіе и заботливость о немъ Общества.
